таких отношений затруднено вследствие того факта, что заработная плата, являясь затратами на производство, определяет положение члена коллектива как фактора производства с вытекающим отсюда следствием: если оплата труда – затраты на производство, то чем меньше затрат, тем лучше. Это всегда вызывает определенное противоречие между собственниками и высшим руководством предприятия, с одной стороны, и трудовым коллективом – с другой. Доходная модель со своим механизмом формирования фонда оплаты труда меняет место коллективов подразделений и отдельных работников, из элемента производственного процесса они превращаются в участников дохода предприятия. Конечно, если доходная модель не остается академическим упражнением руководства предприятия, а становится основой внутрифирменного механизма хозяйствования.

Следует отметить, что до последнего времени отношения социальной справедливости в экономической литературе практически не исследовались, что отрицательно сказывается при создании тех или иных систем хозяйствования. Как правило, системы, модели или конкретные организационно-экономические изменения рассматриваются через призму рационализации производства и оставляют без внимания место человека в производственных и экономических системах.

Литература

1. *Акофф, Р.Л.* Планирование будущего корпорации. – М., 2002.

2. *Булыга, Р.* Добавленная стоимость как целевой критерий / Р. Булыга, П. Кохно // Экономист. – 2007. – № 10. – С. 68 – 76

3. *Грейсон Д.К.-мл.* Американский менеджмент на пороге XXI в. / Д.К. Грейсон - мл., К. О'Делл. – М., 1991.

4. *Малютин, А.* Добавленная стоимость в управлении предприятием // Экономист. – 2008. – № 7. – С. 70 – 76.

УДК 338.2

А.П. Шестаков

ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены основные этапы формирования плановой системы хозяйствования в отечественных условиях, а также современный характер и зарубежный опыт планирования экономической деятельности как необходимого условия национально-государственного развития в условиях рыночных отношений. Исследованы особенности планирования применительно к специфике современного состояния отечественной экономики.

Индикативное планирование, прогнозирование, государственно-частное партнерство, долгосрочные государственные программы.

The main stages of formation of planned system of management in Russia, and the modern character and foreign experience in planning of economic activity as necessary condition of the national-state development under the conditions of market relations are considered in the article. Features of planning with reference to the current state of Russian economy are investigated in the paper.

Indicative planning, forecasting, state-private partnership, long-term government programs.

В течение длительного периода экономика страны, как известно, функционировала в рамках плановой системы хозяйствования. В немалой степени это было обусловлено экстремальными условиями жизни общества, что резко обостряло кризисные явления, а меры по их преодолению носили чрезвычайный характер. При этом государство вынужденно брало на себя дополнительные несвойственные ему функции, в т.ч. решало проблемы обмена товарами, регулирования цен, стимулирования качества продукции. В данной связи план во все более широких масштабах заменял собой рыночные механизмы.

В свою очередь, все более возрастающая роль планирования требовала активного развития его теоретических и методологических основ, осмысления практического использования. Не случайно еще в середине 1920-х гг. плановые органы начали разработку проекта перспективного плана народнохозяйственного развития и соответствующей методологии его обоснования. В то же время уже к началу 1930-х гг. становятся очевидными и слабые стороны всеобщего планирования, полностью заменившего собой рыночные регуляторы: резко возросла сложность согласования пропорций и стимулов в условиях отставания села и производства товаров для населения. Как следствие, ни одна из первых пятилеток не была выполнена в полном соответствии с задачами Правительства и Госплана, особенно по качественным показателям: производительности, себестоимости продукции, эффективности капитального строительства. Не случайно пятилетние планы вскоре начали рассматривать как общие ориентиры развития, а в качестве рабочего инструмента, призванного координировать работу наркоматов и предприятий, стали использовать годовые, а позднее и квартальные планы. Это приближало планирование к реалиям жизни, но одновременно затрудняло управление крупными народнохозяйственными сдвигами в общеэкономическом масштабе.

Тем не менее, в предвоенные годы все же удалось накопить практический опыт планирования и управления структурными изменениями в экономике, до-

биться большей обоснованности и действенности плановых заданий, особенно в тяжелой промышленности, получившей наиболее высокие темпы развития в предвидении неизбежной войны. Особое внимание было уделено определению оптимальных пропорций деления национального дохода между накоплением и потреблением, от чего напрямую зависели темпы развития экономики. Важное значение имело установление плановых соотношений между повышением номинальной заработной платы населения и ростом производительности труда, на данной основе удалось обеспечить необходимое влияние на платежеспособный спрос и его соответствие уровню предложения товаров в те годы.

Отличительной чертой предвоенного периода истории страны было наличие двух ведущих центров планирования – ВСНХ и Госплан, при этом обе эти структуры в проектах пятилетних планов выступали за достаточно высокие темпы развития (табл. 1): [1, с. 37].

Таблица 1

Среднегодовые темпы развития промышленности за 5 лет (плановые)

Показатель	ВСНХ	Госплан
Валовая продукция	41,9	29,8
Производительность труда	60,0	50,5
Себестоимость продукции	- 22,0	- 17,6
Потребление на душу населения	27,8	12,4

Еще одной особенностью рассматриваемого периода является то, что уже тогда Госплан практиковал разработку взаимоувязанных планов – годовых, среднесрочных и стратегического, на 10 – 15-летний срок.

Несмотря на наличие немалого числа ошибок и просчетов того времени, плановая система хозяйствования позволила в короткий срок вывести отсталую страну на уровень мощной державы. Дальнейшее свое развитие плановый механизм получил в годы войны и особенно в послевоенный период.

Следует подчеркнуть, что ввиду огромной трудоемкости централизованных плановых расчетов до 1950-х гг. применялась упрощенная модель планирования: расчеты выполнялись для «ведущих» изделий, изделий-представителей, а в целях резервирования создавались огромные запасы и заделы незавершенного производства. Разнообразие продукции, выпускаемой крупными сериями, было невелико, а плановые периоды планирования, напротив, продолжительны (год, квартал, месяц), что также существенно упрощало планирование. В отечественной промышленности такая модель планирования активно развивалась и к 1960 – 70-м гг. была доведена практически до совершенства.

При всех неизбежных проблемах и сложностях становления и развития планового механизма, многократно усугубленных экстремальными условиями развития страны на длительном периоде ее истории, система планирования убедительно демонстрировала свою жизнеспособность. При этом экономика страны рассматривалась как единый связанный механизм и управлялась как единая народнохозяйственная система.

Прямым доказательством эффективности плановых методов хозяйствования могут служить хотя бы темпы развития экономики страны в 1980-е, далеко не самые благоприятные годы, когда плановая система уже была в известной мере подорвана (табл. 2): [2, с. 590].

Таблица 2

Основные показатели экономического развития страны в 1980-е гг.

Показатели	1980 г.	1990 г.	% роста
ВНП (в фактически действовавших ценах), млрд. р.	619	943	152,3
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства (в сопоставимых ценах 1973 г.), млрд. р.	1150	1902	165,4
Продукция промышленности (в сопоставимых ценах 1982 г.) млрд. р.	679	928	136,7
Продукция сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1982 г.) млрд. р.	188	225	119,7

При всей очевидной способности плановой системы обеспечить достаточно высокие темпы экономического развития необходимо признать, что в известной мере она не смогла должным образом отреагировать на динамику происходящих изменений в условиях хозяйственной жизни страны и на тенденции преобразований в мировой экономике.

Вместе с тем невозможно понять логику начала 1990-х гг., когда в процессе происходящего в стране реформирования базовых социально-экономических основ было признано необходимым отказаться от плановых начал ее развития в пользу стихийно- рыночных методов хозяйствования и саморегулирования процессов «невидимой рукой рынка».

Как результат, в России возникла практически нерегулируемая государством многоукладная экономика, имеющая мало общего с принятыми в мире принципами функционирования рыночной среды. Это привело к ликвидации крайне важных элементов стратегического планирования как формы управления экономикой, что еще более ощутимо с учетом современного кризисного состояния мирового хозяйства, от которого наша страна приобрела в последние годы самую тесную зависимость.

Вполне очевидно, что в последние годы отечественный экономический потенциал приобрел явственные черты фрагментарности, носящей всеобъемлющий и многоаспектный характер. Имеет место фактический распад экономики на отдельные компании и корпорации. В рамках одной корпорации или консолидированной группы предприятий и органи-

заций имеются предприятия, находящиеся на совершенно различном уровне и имеющие различную скорость своего развития. Как следствие, наблюдается и очевидная фрагментарность социума, причем подчас даже в стенах одного предприятия, и это тем более неоправданно, поскольку доминирующая в 1990-е гг. «экономика физических лиц» постепенно уступает место более консолидированному состоянию экономического пространства.

Прямым следствием сложившейся недооценки значения государственного регулирования состояния экономики и социальной сферы, управления их целенаправленным развитием на основе всестороннего комплексного планирования и прогнозирования можно считать наличие целого ряда негативных результатов, сложившихся в ходе реформ. Так, согласно опубликованной Росстатом сводке в апреле 2010 г., характеризующей развитие страны за 16 лет (1992 – 2008 гг.), до настоящего времени не удалось преодолеть хронический дефицит инвестиций. Накопленные в докризисный период средства не смогли помочь в преодолении его последствий, и сегодня Россия имеет худшее положение в «двадцатке» ведущих стран мира.

Несмотря на признание недопустимым сохранение и далее сырьевого характера отечественной экономики, наибольший спад производства имеет место в обрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении, а до 40 % ВВП по-прежнему создается за счет экспорта сырья. В результате сложившейся в стране экономической политики доля бюджетных расходов на НИОКР составляет лишь около 1 %, что в 3 – 5 раз меньше, чем в развитых странах. На 40 % в рассматриваемом периоде сократилось число организаций, выполняющих научные исследования, а число их сотрудников уменьшилось вдвое. Тем самым Россия все более отстает в своем научно-техническом развитии, оставаясь прочно привязанной к сырьевой игле, а это не позволяет решать острейшие проблемы модернизации страны, ее технологического обновления даже при условии высоких цен на экспортируемое сырье.

Подобное положение является прямым следствием недооценки значения прогнозов социально-экономического развития. Несмотря на то, что в настоящее время имеется ряд законов и правительственных документов, определяющих некоторые меры в данном направлении (в частности, закон от 20.07.95 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ»), данная законодательная база отличается очевидным несовершенством и не способна привести к достижению реальных практических результатов.

Одним из существенных недостатком сложившейся системы прогнозирования в стране является отсутствие законодательно закрепленной ответственности за несоответствие прогнозов реальным развитиям событий. Более того законодательно не определены полномочия органов прогнозирования, не определены контрольные органы.

Очевидно, что сложившееся система планирования и прогнозирования в стране требует реформирования. Однако любое реформирование следует начинать с изучения и анализа накопленного опыта в реформируемой области, и, в первую очередь, опыта тех стран, где достигнуты значительные результаты в области прогнозирования социально-экономических процессов.

Одну из доминирующих позиций в мировой экономике занимают США, и в настоящее планирование является в этой стране одним из базовых видов деятельности, постоянно осуществляемой Правительством. На федеральном уровне разработкой различного рода прогнозов занимаются три организации: Совет экономических консультантов, Административно-бюджетное управление, Совет управляющих Федеральной резервной системы (ФРС). Опыт США в области прогнозирования, безусловно, содержит перспективные для потенциального внедрения в сферу отечественного прогнозирования аспекты, такие, в частности, как: формирование и наличие коммерческой отрасли прогнозирования, активное привлечение для разработки моделей экономического развития высших учебных заведений, подготовка высококвалифицированных кадров, а также выстраивание всех отношений между организациями, занимающимися построением прогнозов и органами государственной власти на коммерческой основе.

Не менее интересным представляется и опыт Великобритании, где широкое внимание прогнозированию и планированию стало уделяться еще с середины XX в. Традиционно основное внимание уделяется стратегии развития государства и отдельных отраслей промышленности. Существенным достижением в области прогнозирования является программа «Форсайт», которая началась в 1994 г. Сущность «Форсайт-проектов» заключается в анализе и оценке глобальных явлений, которые влияют на экономику конкретной страны, а также в определении путей воздействия на данные процессы.

С 1998 г. в Великобритании начал функционировать Центр исследований потенциала и инноваций, главной задачей которого являлось определение долгосрочной политики государства. В 2001 г. был создан центр стратегии будущего, позднее, в 2002 г., эти два органа были объединены в Стратегический центр при Премьер-министре (Prime Minister's Strategy Unit – PMSU), в состав которого входят государственные служащие, представители общественности и частного сектора.

Великобритания накопила обширный опыт в построении эконометрических моделей, в создании которых помимо государственных органов участвовали и научные институты. В частности, в 70-х гг. прошлого века Национальным институтом экономических и социальных исследований была построена модель NIESR. Данная модель смогла определить общие закономерности функционирования экономики Великобритании и включала в себя 20 эндогенных и 14 экзогенных факторов, а связи были описаны линейными уравнениями. В настоящее время для прогнозирования экономического развития, как правило, используются эконометрические модели, однако они уже включают более 100 различных факторов

и, состоят из более чем 100 уравнений.

Вполне очевидно, что непосредственно использовать опыт Великобритании в области прогнозирования в современных российских условиях достаточно сложно, однако следовало бы обратить пристальное внимание на применяемые в этой стране эконометрические модели. Так, даже модель NIESR, построенная еще в 70-х гг. на базе линейных зависимостей, показала свою жизнестойкость. Построение аналогичной модели на уровне региона и всей страны в целом могло бы стать отправной точки в реформировании методологической базы прогностической деятельности в России.

Несомненно, предметом особого внимания следует считать опыт государственного планирования и прогнозирования, накопленный в последние десятилетия в Китае, учитывая, что наша страна имеет немало общих экономических и идеологических начал хозяйственной деятельности в предшествующем периоде. В КНР традиционно разрабатываются пятилетние программы социально-экономического развития, которые носят силу законов. На базе принятых программ утверждаются различные подзаконные акты, которые содержат конкретные мероприятия по реализации этих программ и достижению заявленных показателей. В настоящее время основным органом в стране, отвечающим за реализацию программ социально-экономического развития, является Государственный комитет по реформированию и развитию.

В ходе разработки прогнозов и программ социально-экономического развития в Китае активно привлекается научное сообщество: Исследовательская группа стратегии устойчивого развития КНР, различные институты Академии общественных наук Китая, крупные университеты страны. Важно при этом, что все научные организации крайне заинтересованы в подготовке соответствующих документов, программ, концепций для органов государственной власти. Эта заинтересованность носит не только моральный характер (стремление людей к получению благодарностей от руководства страны или провинции), но и экономический (государство достаточно активно финансирует подобные проекты). Большое значение придается вовлечению в процесс прогнозирования научных структур на уровне отдельных провинций и городов.

Сегодня в системе планирования развития народного хозяйства Китая существует три основных направления: программное планирование, планирование по основным объектам и региональное и отраслевое планирование [2]. Положительные результаты, достигнутые экономикой КНР в последние десятилетия, свидетельствуют о верно выбранной политике в экономической и социальной сфере на основе активного использования прогнозирования и планирования в качестве инструмента регулирования процессов развития этой страны.

Анализ существующей в стране экономической ситуации позволяет считать, что возрождение принципов планового регулирования сегодня возможно лишь на основе индикативной формы государственного стратегического планирования перспектив социально-экономического развития. Данная форма предполагает планирование, основанное не на жестких директивных началах, а на определенных ориентирах, носящих рекомендательный характер. Субъектами данного планирования должны являться органы исполнительной власти, а в качестве объектов выступать структуры разных форм собственности, участвующие в поставке потребителю товаров и услуг.

Основными индикаторами могут быть:

1) характеристики темпов роста, эффективность экономики, структурные изменения, развития внешнеэкономических связей;

2) показатели динамики денежного обращения и цен, развития рынка ценных бумаг;

3) показатели изменения занятости населения;

4) повышение уровня жизни уровня жизни;

5) развитие социальной сферы и т.д.

Государство стимулирует реализацию задач индикативного плана методами косвенного воздействия через систему налогообложения, кредитования, с помощью субсидий, размещения государственных заказов и др. Таким образом, индикативный план является, по существу, планом-прогнозом. При этом в качестве основных инструментов воздействия на поведение участников рынка будут служить не прямые указания и требования, а косвенные методы, к числу которых могут быть отнесены: преимущественное представление госзаказа, льготное кредитование, определенные преимущества в налогообложении, различные субсидии и дотации со стороны государства, особые условия инвестирования и т.д.

В ходе освоения методов индикативного планирования, сочетающего в себе плановые и прогнозные начала, крайне важно использовать как собственный опыт (НЭП, предвоенные пятилетки, 1960 – 70 гг.), так и практику стран, широко применяющих данные методы (Япония, Франция, Южная Корея, Китай) [4]. Внедрение этих методов планирования требует не только соответствующих решений органов государственной власти страны, но также и осознание их необходимости всеми хозяйствующими субъектами, принимающими участие в реформировании экономики страны. Это, в свою очередь, делает необходимым создание эффективного механизма взаимодействия всех сторон общества: государства, профсоюзов, предпринимателей и потребителей, широкого использования зарубежного опыта государственно-частного партнерства.

Литература

1. Белоусов, Р.А. Экономическая история России: XX век. – М., 2002.

2. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования / под ред. С.Ю. Глазьева, Ю.В. Яковца. – М., 2008.

3. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация. Кн. 2. – М., 2002.

15. Полтерович, В. Эволюционная теория экономической политики / В. Полтерович, В. Попов // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 4 – 23.